Христианская демократия в Беларуси: условия и перспективы развития

14.04.2008

Андрей Егоров, Татьяна Водолажская, Агентство гуманитарных технологий

Как правило, аналитическая работа призвана запутанную и неопределенную ситуацию «разложить по полочкам»: сделать понятной с точки зрения возможных и необходимых действий [1]. Смысл аналитики в том, чтобы определять ситуацию. Но иногда смена этапов или фаз истории переопределяет, задает иные рамки для аналитической работы.

После марта 2006 года Беларусь вступила в новый период своей истории. Так, последние президентские выборы завершили переход от одной фазы к другой и стали символической датой, когда «режим, его чиновники и молчаливая часть толерантной Беларуси согласились с тем, что у Лукашенко нет конкурентов, что режим утвердился всерьез и надолго, что в стране наступила стабильность» [2].

Аналитика в новых условиях: из развития — в застой

Что это означает для аналитической работы в новых условиях? Это означает, что завершился и символически закрепился переход политической сферы беларусского общества из состояния «развития» в состояние «застоя». Использование этой пары категорий «застой — развитие» позволяет оценить ту или иную сферу общественной жизни с точки зрения потенциала изменений, возможностей действия, а также существенности происходящих там событий для жизни общества.

С момента получения Беларусью независимости именно политическое пространство стало тем местом, где происходили или, по крайней мере, должны были бы происходить самые важные для страны качественные изменения. Постепенно потенциал развития этой сферы стал сужаться. Возможности развития практически не были использованы.

Новые, современные формы политической жизни не установлены, а «пустое» место, предназначенное для этих новых форм, стало заполняться прежними советскими нормами политической жизни. Выборы 2006 года стали символическим завершением периода потенциального развития политической сферы беларусского общества. Сейчас эта сфера может быть описана практически тем же комплексом характеристик, который известен нам по 70-м — началу 80-х годов прошлого столетия: «внешнее благополучие, полное всевластие госаппарата,

лень и безынициативность всего общества, подспудно вызревающие экономические неприятности, победные реляции, враждебное окружение, с которым поддерживается режим мирного сосуществования с временными обострениями...» [3].

Наступление периода застоя не только качественно характеризует ситуацию, но и означает, что политическое пространство перестает быть пространством реальных действий и существенных сдвигов. При этом внешне оно может заполняться прежними действиями: акции, митинги, листовки, объединения и отмежевания, конгрессы и т.д. Только они становятся несущественными для жизни страны, ритуальными. При этом возможности развития не исчезают, потенциал изменений перемещается в другие области и сферы жизни. Так же и в Советском Союзе застой в социально-политической сфере сопровождался развитием в области мышления, знания, культуры, искусства, что сделало возможной перестройку. С началом нового этапа «развитие» переместилось в область политической, социальной и экономической жизни, в то время как в мышлении, науке и искусстве наблюдается «застой». Сейчас в беларусском обществе ситуация аналогична советскому периоду: все самое важное, продвинутое и существенное происходит в области мышления, знания, образования, искусства. Это пространство развития беларусского общества. Там готовится и зреет то, что может изменить ситуацию.

Смысл аналитической работы сохраняется только тогда, когда она обращена к пространству развития, к существенным явлениям и тенденциям, даже если они еле заметны на фоне ярких, но лишенных действительной силы событий.

Исходя из этих рамок, мы будем рассматривать то, что происходит вокруг христианской демократии как идеи и как практики реализации в современной Беларуси. Прежде всего, следует различать, во-первых, саму идею, ее потенциал для Беларуси и ее возможности, во-вторых, соответствующие формы ее реализации в конкретных обстоятельствах после 2006 года.

Идея христианской демократии

Сама идея или идеология христианской демократии потенциально является одной из наиболее перспективных в существующих условиях. Для этого существует несколько значимых предпосылок. Во-первых, христианская демократия как идея, претендующая на «овладение умами масс» имеет наиболее реальную «социальную базу» — христианские общины. Хоть и относительно малочисленные, эти группы, в отличие от таких «классов на бумаге» [4], как крестьянство, предприниматели или даже пенсионеры, имеют реальную социальную организованность. Общины, церкви, объединения позволяют выступать коллективным субъектом и представлять ту или иную идею в обществе, в целом, и в политическом пространстве, в частности. Она дает возможность для целенаправленного и управляемого, а не хаотичного и случайного, проявления солидарности и организации совместных действий. Потенциал таких христианских сообществ был продемонстрирован во время акции «Пост-голодовка» по защите церкви «Новая жизнь» в октябре 2006 года. Никакая другая политическая идея не имеет даже такой социальной базы. Все они, без исключения, опираются не на реально существующие объединения и сообщества, а на наличие определенного социального слоя, часто довольно многочисленного, который лишь потенциально может приобрести (а может и не приобрести) вид таких организованных групп.

Во-вторых, только христианская демократия как политическая идея по своей привлекательности для населения Беларуси способна конкурировать с социал-демократией. В этом смысле, христианская демократия — одно из наиболее перспективных предложений, которое

беларусский народ был бы готов поддержать, если ему будет необходимо как-то определяться с выбором. Речь идет о соответствии социокультурных, образо-жизненных характеристик населения Беларуси и основных идей и ценностей в рамках христианской демократии, что дает большой потенциал для ее поддержки. Она включает в себя как элементы традиционности и консерватизма, так и элементы народовластия и демократии. И то, и другое привлекательно или, по крайней мере, не отторгаемо населением на уровне стереотипов, установок, моделей понимания и поведения.

Реализация в беларусских условиях

Христианская демократия как политическая идея каждый раз реализуется в определенной ситуации. Обстоятельства времени, места и образа действия задают формы, способы и стратегии конкретной реализации. Каковы возможности реализации в условиях застоя в социально-политической сфере? Могут ли традиционные политические действия привести к развитию и продвижению этой идеи? Исходя из нашего понимания ситуации как застойного состояния, не могут. И в отношении христианской демократии это очевидно. Например, вопрос о таком политическом действии, как создание христианской партии решается не только ввиду наличия или отсутствия людей готовых ее создавать, но и принимая во внимание, насколько создаваемая политическая структура может соответствовать своему месту и назначению.

Рассматривая условия необходимости и возможности христианской партии, следует ответить на два главных вопроса. Первый: является ли такой институт как «политическая партия» субъектом политического процесса в существующих исторических условиях, или есть ли в политическом поле место для партий и партийной деятельности? Второй вопрос заключается в том, что будет делать создаваемую партию христианской, кроме ее названия, или каким образом, за счет какого механизма партия может действительно представлять и отстаивать интересы христианского сообщества? Если на эти два вопроса могут быть даны положительные содержательные ответы, тогда работа по созданию партии имеет смысл и партия сможет воспользоваться всем потенциалом идеи христианской демократии, обозначенным выше.

Если же мы не можем положительно разрешить возникающие вопросы, мы вынуждены отказаться от идеи создания христианской партии. И именно поэтому в 2006 году была прекращена деятельность по созданию христианской партии в рамках Движения. Действительно, рассматривая первый вопрос, мы должны признать, что время партий как реальных политических субъектов в Беларуси закончилось еще в конце XX века, а после марта 2006 года их присутствие стало полностью формальным и бессмысленным. В условиях тоталитарного государства, даже если в нем объявлена многопартийность, сами партии являются лишь декоративным элементом и никакого реального влияния на жизнь страны не оказывают. И дело даже не в самих партиях (их силе и правильности действий), а в том, что политическая организация такого общества исключает возможность каких бы то ни было других политических субъектов, кроме властных структур. Механизмы управления страной просто не предполагают их наличие. Уже существующие партии не выполняют своего назначения в политической системе, а вновь создаваемые не имеют шансов его выполнить, пока сама система не изменится. В условия авторитарных и тоталитарных режимов политическая активность принимает другие организационные формы: например, общенациональные движения, диссидентские группы, подпольные организации.

Что же касается связи партии и христианского сообщества, которая делает партию действительно христианской, то она может осуществляться только через непосредственный контакт и включение в механизм управления партией христианских пасторов, ксендзов, священников и т.д., т.е. тех, кто

может легитимного говорить от имени христиан. Это не значит, что они должны войти в руководство партии или партия должна состоять из священнослужителей. Они должны легитимировать процесс создания партии, обратить внимание политически активных христиан на идеи христианской демократии и партийные структуры, контролировать жизнь и деятельность партии. Если же они не примут участия в учреждении и контроле деятельности политической партии, связь между такой партией и христианами будет только номинальная. В сегодняшней ситуации пассивности гражданского общества возможность установления необходимых учредительных отношений упирается в неготовность лидеров христианских общин выступать в качестве политической силы. Она накладывается на разобщенность, внутренние проблемы и противоречия.

Стратегии действий в существующих условиях

Что нужно и возможно в ситуации социально-политического застоя? За счет чего в этой ситуации обеспечивается развитие? Оно переносится в сферу мышления и образования, подготовки, повышение социальных позиций приверженцев христианских ценностей. Поэтому первое, что необходимо для реализации идеи христианской демократии, — это образование христиан, причем в самом широком смысле. Это и гражданское образование, т.е. осознание себя гражданами национального государства, и профессиональное образование, и просто повышение общего образовательного уровня. И это саморазвитие есть главный источник развития в будущей ситуации, когда христиане будут иметь возможность и будут подготовлены к деятельному влиянию на общественные изменения. Ведь как раньше, так и сегодня большинство христиан лишь пассивно претерпевают их.

В советские времена христиане были вынуждены вести полуподпольное, катакомбное существование, когда жизнь христиан замыкалась на семье и своей церковной общине. Начало 1990-х годов принесло в жизнь общин обновление, проявившееся и в бурном количественном росте приходов, и в изменении форм социальной активности церквей. Но это обновление не затронуло основ образа жизни христиан, лишь очень немногие общины стали ориентировать своих прихожан на активную общественно-политическую позицию и включение в процесс общественных изменений. Сужение поля политической и общественной жизни в Беларуси способствует возвращению советских форм существования. Углубление в веру связывается скорее с уходом не только от политической, но и социальной жизни, от карьеры и пр. Но возвращение к добровольной изоляции станет значительным регрессом для христианского сообщества. Несмотря на все сложности существующего периода, христиане не должны замкнуться на самих себе, иначе их путь к влияющим на общество позициям займет не одно десятилетие. А возможность занятия влиятельных позиций связана не только с готовностью и желанием, но и с обладанием соответствующими средствами мышления и деятельности: умению анализировать ситуацию, ставить цели, разрабатывать краткосрочные проекты и долговременные программы, вступать в дискуссии и т.д.

Еще одним направлением является укрепление социальной базы — сообществ, общин. Эти общественные институты, будучи развитыми, способны к целеполаганию, к организации своих действий, самозащите и сопротивлению агрессивной среде. Именно такие независимые структуры и организованности могут стать основой более широкого общественного движения к демократии. Сегодня христианские общины слабы и разобщены, большинство из них замкнуто на своих локальных проблемах или, в лучшем случае, на проблемах в рамках конфессиональных объединений. Такая «настройка зрения» еще позволяет поддерживать свое существование и

сопротивляться внешнему давлению, но никак не способствует развитию христианских общин и сообществ. Для этого необходимо менять «угол зрения», изменять установки мышления, менять привычные стереотипы и совершенствовать способы и средства деятельности. И этому можно и нужно учиться.

Любое, даже самое незначительное, продвижение в этих направлениях является шагом в развитии значительно более весомым, чем самые громкие акции на политическом поле.

---

1. То, что аналитика не претендует на поиск истины про ситуацию в стране, является принципиальным отличием ее от научного исследования. Такой, казалось бы, очевидный тезис является предметом споров и основанием для взаимных претензий в беларусском экспертно-аналитическом пространстве. В связи с этим, не посвящая этому вопросу специальных рассуждений, еще раз обозначим свою позицию. Установление истины не является задачей аналитики. Ее задачей является анализ обстоятельств деятельности, описание возможностей и перспектив действий в определенных условиях.

2. Мацкевич В.В. Сани летом, а телега зимой // Блог Владимира Мацкевича в «Живом журнале»:http://worvik.livejournal.com/61457.html.

3. См. там же. Характеристики установившейся в Беларуси ситуации фиксируются в трех тезисах: кубинизация режима, арафатизация оппозиции, пассивность гражданского общества.

4. Когда речь идет о «классах на бумаге», аналитики и исследователи говорят о возможном сходстве интересов, целей, габитуса, образцов поведения и т.д., исходя из близости (сходства) социально-экономического положения, статуса и т.д. тех или иных людей. На основе этого сходства предполагается, что «классы на бумаге» — аналитически выделяемые — могут образовывать реальные социальные общности, становится политическими силами, проявлять солидарность и осуществлять совместные действия по достижения общих целей. Они могут стать таковыми, но далеко не всегда становятся, так и оставаясь «на бумаге».